

— Своим хвастовством нажила врагов? — спросил Чжай Чэнь. С характером бабушки Сяопана было бы просто чудом, если бы она никого не задела.

Молодой полицейский вздохнул:

— И не говорите. Бабушка Ван Цзицзяня вечно хвасталась перед соседями прямо в лицо: ах, какой у нее внук крепкий, какой у него хороший аппетит.

— ...

С ее манерой общения даже самые безобидные слова бабушки Сяопана звучали оскорбительно, что уж говорить о намеренном бахвальстве. Мелкие обиды постепенно переросли в глубокую вражду. В конце концов сосед не выдержал и вместе со своим племянником заманил Сяопана в машину, после чего продал его торговцам людьми.

Тот минивэн без номеров как раз принадлежал племяннику Ли Мэйхуа. Сейчас он объявлен в розыск, но его наверняка скоро поймают.

— Людям так или иначе приходится платить за свои поступки, — вздохнул молодой полицейский, которого суровая реальность превратила в философа.

Чжай Чэнь похлопал его по плечу:

— Эта история учит нас тому, что в повседневном общении стоит следить за языком. Я вот решил с этого дня поменьше ругаться матом.

Полицейский невольно рассмеялся:

— Вы потрясающий учитель. Даже после увольнения продолжаете беспокоиться о Ван Цзицзяне.

— Дети ни в чем не виноваты. Да и этот Сяопан на самом деле довольно милый.

Чжай Чэнь оседлал свой электроскутер и не спеша покатыл обратно в компанию. По дороге он прихватил коробочку такояки, решив побаловать своего «подопечного».

— Парень, для девушки берешь? — улыбчивый продавец ловко переложил бамбуковой шпажкой шарики в картонную коробку, посыпал стружкой тунца, измельченными водорослями нори, щедро полил соусом терияки и протянул Чжай Чэню.

— Да нет... — начал было Чжай Чэнь, но слова Фан Чуяна вдруг пронесли в его голове с грохотом трактора.

«Вы двое что, встречаетесь?»

Он мотнул головой, прогоняя назойливый голос Фан Чуяна, и забрал коробку. Встретившись взглядом с хозяином лавки, Чжай Чэнь заметил в его улыбке какой-то двусмысленный намек.

С ума сойти можно!

Вжав газ, он помчался к зданию «Цайфу», поднялся на двадцать третий этаж и, насвистывая, вошел в офис. Только здесь он снова почувствовал себя заботливым старшим братом.

— Брат Чэнь, что вкусенького принес? — сладко улыбнулась девушка на ресепшене.

— Да так, обед, — ляпнул Чжай Чэнь первое, что пришло в голову. Не то чтобы ему было жалко поделиться едой, просто он боялся, что если кто-нибудь съест хоть один шарик и нарушит сервировку, то упрямец с обсессивно-компульсивным расстройством в кабинете наотрез откажется к ним прикасаться.

«Надо было брать две порции, вот же оплошал». Но как бы Чжай Чэнь ни ругал себя в душе, делиться такойки он ни с кем не собирался и направился напрямик к кабинету генерального директора.

— Тс-с! — Секретарь Чжэн стоял на страже у двери и прижал палец к губам. — Там мачеха Генерального директора Гао.

Мачеха? А эта дамочка легка на помине.

Госпожа Гао непрестанно промокала слезы бумажным платком и, всхлипывая, умоляюще смотрела на Гао Юйшэна:

— Твоего младшего брата продержали взаперти уже целые сутки! Там ведь ни поесть толком, ни поспать, разве он такое выдержит? Ты должен помочь мне, Юйшэн.

— Это дело не имеет ко мне никакого отношения, — холодно ответил Гао Юйшэн, даже не отрывая взглядов от работы.

— Как это не имеет?! Тот приют основал твой дедушка по материнской линии! — Поняв, что уговоры не действуют, Госпожа Гао перешла к прямым обвинениям.

Пальцы Гао Юйшэна замерли над клавиатурой. Он медленно переплел пальцы, перевел взгляд с монитора на женщину в красном платье, сидевшую на диване, и спросил:

— Когда я был маленьким и спрашивал, остался ли кто-то из семьи моей мамы, что вы мне отвечали?

— Э-это... это было сделано ради твоей же безопасности! — Мачеха крепко сжала в руке платок и мобильный телефон, с трудом сдерживая гнев, и понизила голос: — Значит, ты все-таки причастен к этому? Юйшэн, умоляю тебя, если ты чем-то недоволен, вымести это на мне. Твой брат с детства тянулся к тебе и мечтал стать похожим на своего второго брата. И на эту презентацию проекта я сама заставила его пойти!

— Все это вам следует говорить Гао Чжэньцзэ или Гао Вэньчжэн, но уж точно не мне, — отрезал Гао Юйшэн.

Слезы хлынули из глаз Госпожи Гао с новой силой. Она поднялась с дивана, подошла к письменному столу и начала медленно опускаться на колени:

— Юйшэн...

Чжай Чэнь распахнул дверь, сделал стремительный шаг вперед и подхватил ее под локоть, не дав опуститься на пол.

— Прекрасная леди, поосторожнее, не упадите. Вы же хрупкая, прямо как драгоценный фарфор. Случись с вами что, снимите это на видео — и нашего Юйшэна сразу обвинят в жестокосердии и неблагодарности.

Не дав женщине опомниться, он ловко выхватил телефон, который мачеха все это время сжимала в руке.

— Что ты делаешь?!

— Ого, а видео-то пишется, — хмыкнул Чжай Чэнь и протянул мобильник Гао Юйшэну.

Экран смартфона был заблокирован, так что можно было увидеть только последнюю запись — неизвестно, сколько дублей она сделала до этого. Гао Юйшэн опустил взгляд, разблокировал устройство и стер файл.

Мачеха опешила от изумления:

— Откуда ты знаешь мой пароль разблокировки?

— Угадал, — Гао Юйшэн швырнул телефон обратно ей в руки. — И не смейте больше меня беспокоить.

Выпроводив Госпожу Гао, Чжай Чэнь вернулся и застал Гао Юйшэна гипнотизирующим взглядом коробку с такояки. Тот сидел неподвижно и не притрагивался к еде, пока Чжай Чэнь не произнес: «Ешь, это тебе». Лишь тогда он открыл коробку и принялся не торопясь смаковать первый шарик. Внешне его лицо оставалось бесстрастным, но Чжай Чэнь отчетливо почувствовал, что настроение у Гао Юйшэна вмиг улучшилось.

«Глупый ребенок...»

Чжай Чэнь с улыбкой вздохнул и не удержался — протянул руку и взъерошил ему волосы на макушке.

Изначально он планировал обсудить с Гао Юйшэном дело приюта, но после сцены, устроенной мачехой, атмосфера для серьезных разговоров была совсем неподходящей. Чжай Чэню пришлось придержать язык. Они разделили порцию такояки на двоих, съедая шарик за шариком по очереди.

Перекинувшись парой слов о семье Сяопана, Гао Юйшэн вернулся к бумагам, а Чжай Чэнь свернулся калачиком на диване и уткнулся в мобильную игру.

— Твою мать, ты играть-то умеешь?! — донеслась из наушников брань товарища по команде.

Чжай Чэнь рубился в шутер и по неосторожности принял союзника за врага, изрешетив его пулями. Он тут же бросился поднимать раненого, но тот продолжал изрыгать проклятия.

— Смотри, куда палишь, усек? За огонь по своим я на тебя репорт кину!

— Ну че молчишь, язык проглотил, школота? Нельзя в игре не отвлекаться?

— Накинь две аптечки, и я так и быть не стану жаловаться.

Чжай Чэнь заставил своего персонажа отступить на два шага назад, прервав реанимацию. Достав гранату, он бросил ее прямо под ноги союзнику и под еще более яростные вопли отправил того на тот свет.

Выйдя из матча, он потер лицо руками. Подобные нелепые промахи вроде дружественного огня были для него редкостью — он и правда отвлекся. Посмотрев на сосредоточенно

работающего Гао Юйшэна, Чжай Чэнь поднялся налить воды.

С наступлением холодов Гао Юйшэн подарил ему термокружку, сказав, что это презент от партнеров, и посоветовал пить больше теплой воды в холодные дни. Нежно-голубой стеклянный термос отличался изысканным дизайном — это был популярный товар из известной сети кофеен, а не какой-нибудь копеечный рекламный мерч с огромным логотипом. Стеклянный кувшин для холодной воды, в котором раньше всегда мокла мята, тоже заменили на термос из двухслойного стекла. Наливаемый из него чай был идеальной температуры — не горячий и не холодный.

Отпив немного, Чжай Чэнь взял чайник и наполнил чашку на столе Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн оторвался от бумаг, но заботливый «бармен» даже не удостоил его мимолетной улыбкой — сразу же развернулся и ушел обратно.

Устроившись на диване, Чжай Чэнь снова взял в руки телефон. Оставив шутер, требовавший предельной концентрации, он запустил простую головоломку «три в ряд». Обычно он в нее не заходил — слишком легко, он без труда дошел до тысячного с лишним уровня, проходя почти каждый этап с первой попытки.

Но сегодня до самого конца рабочего дня он, потратив всю энергию, смог одолеть лишь два уровня. И это с учетом всех подарочных бонусов, которые система начислила ему за праздники во время долгого отсутствия.

Перекинув пиджак через руку, Гао Юйшэн подошел к нему и спросил:

— О чем ты думаешь?

— О тебе, — ляпнул Чжай Чэнь, глядя на пустую шкалу энергии.

— ...

В кабинете внезапно повисла тишина. Опомнившись и осознав, как прозвучала его фраза, Чжай Чэнь поспешно добавил:

— Думал о том, чтобы ты составил мне компанию за выпивкой сегодня вечером.

Гао Юйшэн пристально посмотрел на него:

— Хорошо. Выпьем дома.

За ужином с ними сидел ребенок, так что алкоголь был неуместен. Только когда они уложили Чжай Мэнмэн спать, для двух взрослых наконец наступило время расслабиться.

— Что будем пить? — спросил Гао Юйшэн.

— Да без разницы, давай что-нибудь покрепче. — Чжай Чэнь как раз забирал доставку у двери: к выпивке требовалась закуска, поэтому он заказал немного ночной еды.

Гао Юйшэн открыл бар. Его взгляд ненадолго задержался на нескольких бутылках крепкого импортного алкоголя, но в итоге он выбрал легкое красное вино. Взяв хрустальные бокалы, он подошел к журнальному столику и увидел, что Чжай Чэнь уже расставил тарелки с соевыми бобами эдамаме, арахисом и мини-шашлычками.

— ...

Взглянув на бутылку в руках Гао Юйшэна, а затем на свои шашлычки, Чжай Чэнь не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Соевые бобы под красное вино — вот это изысканно!

Он похлопал по дивану рядом с собой, приглашая Гао Юйшэна сесть.

<http://bllate.org/book/18293/1757271>